

Уважаемые правоведы,
дамы и господа.

Я неоднократно подчеркивал – в последний раз на открытии осенней сессии Рийгикогу – что Эстония вернулась обратно в Европу:

мы больше не должны выполнять установленные для нас другими правила, теперь мы сами участвуем в составлении этих правил.

Время строительства государства и правопорядка в виде ударной кампании также миновало. Пора ставить новые цели, когда вместо количества законов надо непрерывно заниматься их содержанием, их прямым и опосредованным влиянием.

Правовое пространство европейского государства служит цели обеспечения свободного выбора, повышения благосостояния и качества жизни членов общества.

Качеству жизни можно дать разные определения, но обычно мы понимаем под ним наличие достаточного количества времени и денег для удовлетворения своих основных потребностей и для занятий по интересам.

Качество жизни означает и функционирующую систему образования и здравоохранения, безопасные улицы и действующую инфраструктуру.

Кроме того, качество жизни, по-моему, означает и победу предсказуемости и прогнозируемости над неопределенностью;

веру в то, что решения всегда принимаются исходя из наилучших побуждений, и что причины решений понятны всем, кого эти решения касаются.

Так мы логически приходим к заключению о том, что в улучшающей качество жизни Эстонии новый закон больше не является тем средством, за которое надо немедленно хвататься при возникновении любой проблемы.

Как неподходящее лекарство может вместо излечения стать причиной новой болезни, так и непродуманный закон может, скорее, нанести ущерб. Иногда побочные воздействия лекарства таковы, что невмешательство намного мудрее.

Большевики определяли право как волю правящего класса. Мог бы сегодня закон быть, прежде всего, выражением воли правящей коалиции?

Иногда кажется, что так у нас и было.

Мне кажется, что право не может менять никто, даже для выражения воли большинства. Вместо этого – или хотя бы параллельно с этим – право должно устанавливать равновесие различных интересов, добиваться справедливости, быть направленным на благосостояние сегодняшнего и будущих поколений.

Если закон становится оружием в краткосрочной политической борьбе, то мы отдаляемся от основных принципов правового государства. Тогда мы тормозим логику и предсказуемость развития общества. И тем самым мы ослабляем конкурентоспособность Эстонии.

Исходя из этих причин, мне очень приятно, что вы выбрали в качестве основной темы нынешнего дня ученых-юристов предварительный и последующий анализ экономического влияния законов.

Уважаемые правоведы.

Юрист – это не законодатель. Прямую ответственность за законотворчество несут избранные народом члены парламента. И все же на вас, уважаемые правоведы, ложится большая доля ответственности. Я имею в виду как развитие частного предпринимательства, так и среду государственного управления в более узком понимании.

Мы сможем сказать, что для создания благоприятной и стимулирующей экономической среды – а значит и для улучшения качества жизни – правоведы сделали все от них зависящее, и только когда у нас будет

- честное и профессиональное судопроизводство,
- высокий уровень и доступность правовых услуг,
- высокое качество работы нотариусов, банкротных управляющих и судебных исполнителей,
- сила и независимость прокуратуры, налогового департамента и пр. в предупреждении и выявлении коррупции и экономических преступлений,
- тщательность в подготовке законов,
- высокое качество юридического образования.

И все это не потребует отдельного подтверждения, а будет, вне всякого сомнения, выглядеть именно так.

Поэтому мне очень хочется надеяться, что ни один применитель права, например, судья, не совершит коррупционного действия. Что те, кто в годы слабого подбора персонала по ошибке занял судебную должность, сегодня больше не вершит правосудия.

На судебные должности могут попадать только выдающиеся представители своей профессии. Те, кто прошел экзамен на судью, безукоризненны и честны вне всяких сомнений.

Требование блестящего ума и этичности действует, разумеется, не только в отношении судей, но и всех, в чьих руках судьбы других людей. Начиная от патрулирующего улицы полицейского и заканчивая президентом.

Дамы и господа,

анализируя почти четыре года правотворчество в роли главы государства, я хочу поделиться с вами некоторыми замечаниями.

Не затрагивая здесь сегодня вопросы политической культуры, скажу о порочном правотворчестве, в том числе о намеренном преуменьшении значения конституции и о ее сознательном игнорировании.

Подчеркиваю: порочное правотворчество в Эстонии не преобладает. Но даже и несколько порочных случаев – это уже слишком много.

Именно здесь, на мой взгляд, собрался нужный форум, чтобы выступить по этой теме хоть и критично, но в то же время не в излишне печальном тоне.

Ведь каждый проект проходит в стадии своей подготовки юридическую экспертизу. Мне кажется, что юристы иногда не говорят своего слова. Или, что более вероятно, к этому слову не прислушиваются.

Невозможно разумно планировать экономическую деятельность, если нет ясности в части прав, обязанностей и возможностей. Изменение правил игры должно стать здесь редким исключением, и то очень тщательно взвешенным.

Конечно, твердость права не может быть абсолютной. Правовое государство все же по

своей сути является более сложным и динамичным явлением, чем, скажем, футбольный матч, правила которого отказываются менять даже в том случае, когда необходимость изменений очевидна и для игроков, и для зрителей.

Чего же Эстонии не нужно, так это бесполезно закрученного юридического языка и инициирования масштабных изменений законов по причине того, что кто-то желает войти в историю в качестве реформатора.

Также заслуживают порицания предоставленные в срочном порядке и без достаточного общественного обсуждения льготы, которые бьют непосредственно по кошельку налогоплательщика. Я имею в виду, например, установленные для возобновляемых видов энергии льготы, которые теперь хотят сократить.

Такая непостоянность, с одной стороны, не является честной в отношении предпринимателя, с другой же – этот эксперимент оказался необоснованно затратным и для потребителя.

Самая злая форма порочного правотворчества проявляется, когда законодатель сознательно перекладывает ответственность на президента, канцлера права или суд, а чтобы понравиться общественности, принимает новый закон, вступающий в противоречие с конституцией.

Такое неуважение конституции работодателем депутатов парламента, т.е. народ, мог бы в дальнейшем наказывать гораздо более серьезно. Потому что такие действия носят губительный для здоровья правового государства характер.

Дорогие друзья,

нам следует сообща подумать о том, как повысить важность роли честности и приверженности данному слову в обществе.

Наверное, вы все помните, как с целью недопущения обсуждения были объединены законы, имеющие совершенно разные цели и сферы регулирования.

Постоянное перетягивание каната между государством и некоторыми самоуправлениями заставляет спросить, отдают ли участники этого действия себе отчет в том, это не игра.

Приостановление и обжалование госпоставок при наиболее крупных поставках стало теперь скорее правилом, чем исключением.

Все чаще доходят до нас новости о том, как одновременно во всех магазинах повышаются цены на товары первой необходимости.

Имеем мы дело с договорной или с рыночной экономикой? Достаточно ли оснащено наше правовое пространство, департамент защиты прав потребителей и конкуренции, оружием правового государства, чтобы предупреждать такие манипуляции?

Я хочу сказать этим, что если заинтересованные группы в каких-либо сферах жалуются на излишнее количество регуляций, то у нас, вне всякого сомнения, есть области, где правовая норма или надзорный механизм не работает надлежащим образом.

Дамы и господа.

Эти вопросы и темы возвращают нас к началу моего выступления. По моей оценке, в правовом государстве закон и реальная жизнь не могут быть двумя разными вещами.

Если закон в силе, то этот закон следует исполнять. Если закон не начал работать надлежащим образом, то не всегда и не обязательно решением является новый закон.

Ошибка может заключаться в том, что применители закона не уяснили его себе до вступления в силу. Для применения закона необходимо обучение и опыт.

Опыт приходит, когда законы постоянны, когда формируется административная и судебная практика и проводится анализ этой практики. И когда в наших университетах готовят молодых специалистов для работы хорошими юристами в Эстонии.

Чтобы не оставаться голословным и неконструктивно упрекающим, внесу и одно конкретное предложение.

Что если, например, через три года после вступления закона в силу он проходил бы интердисциплинарный анализ влияния закона на общество? Для этого следует проанализировать статистику, опросить применителей закона и адресатов, а также при необходимости изучить судебные решения.

Такие исследования могли бы, наряду с министерствами, проводить и национальный университет и другие общественно-правовые университеты, в том числе именно такие работы можно было бы поддерживать пособиями на научную деятельность.

Результат такого анализа ясен: нормы, которые не нужны, не действуют или которые и не могут действовать, или которые являются явно вредными либо лицемерными, можно, по моему мнению, смело признать недействительными.

Правовое государство, как хороший автомобиль, требует постоянного обслуживания, затягивания разболтавшихся винтов и замены изношенных частей.

Как правило, этого бывает достаточно. Не надо покупать новый автомобиль или перестраивать имеющийся.

На этой позитивной ноте разрешите мне пожелать вам результативных обсуждений и

поблагодарить за внимание.